

ции, согласованная с Англией, не устранила фундаментального противоречия их интересов по отношению к Османской империи – военно-стратегического интереса Великобритании и финансово-экономического интереса Франции (с. 263). Наверное, правильнее было бы говорить не о противоречии интересов, а о неравенстве условий (стартовых возможностей) английского и французского присутствия на Ближнем Востоке. Монография, бесспорно, носит проблемный характер, который целесообразно было бы полнее отразить в названиях глав и параграфов.

В заключение подчеркнем, что монография А.М. Фомина – серьезное оригинальное исследование, выполненное в русле “новой истории международных отношений”.

*А.Г. Айрапетов,*  
доктор исторических наук,  
профессор Тамбовского государственного  
университета им. Г.Р. Державина,  
*Н.Е. Зудов,*  
кандидат исторических наук, доцент  
Тамбовского государственного  
университета им. Г.Р. Державина

**В.Т. Юнгблюд, А.В. Чучкалов. ПОЛИТИКА США В ИРАНЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. Киров: изд-во ВятГГУ, 2011, 414 с.**

Новым свидетельством усилившегося под влиянием рассекречивания архивных документов интереса российских историков к изучению региональных аспектов предистории “холодной войны” является монография ректора Вятского государственного гуманитарного университета (ВятГГУ) д.и.н. В.Т. Юнгблюда и старшего преподавателя кафедры всеобщей истории ВятГГУ к.и.н. А.В. Чучкалова. Книга написана на основе широкого круга источников. Авторы опирались на неопубликованные документы Архива внешней политики РФ, документы из президентской библиотеки Ф.Д. Рузвельта (США), размещенные в Интернете, публикации документов, включая выступления американских президентов, дебаты Конгресса США, переписку лидеров “большой тройки”. Среди разнообразной мемуарной литературы важно отметить привлечение воспоминаний иранских государственных и военных деятелей. Вводную часть монографии также отличает обстоятельный обзор отечественной историографии американо-иранских отношений, в котором выделены три периода, обусловленных социально-политическими изменениями в СССР-России (с. 8), и классификация по направлениям и тематике относящихся к теме зарубежных исследований. В качестве достоинства монографии следует назвать неоднократное обращение к историографическим дискуссиям, что знакомит читателя с различными точками зрения и позволяет лучше понять авторскую интерпретацию событий.

Задаваясь общей целью “представить систематическую картину эволюции иранской политики США в годы Второй мировой войны,

постепенного вовлечения США в иранские политические и экономические процессы” (с. 17), авторы начинают рассматривать американо-иранские контакты с сентября 1939 г. Они отмечают, что именно начало Второй мировой войны усилило тенденцию к взаимному сближению двух стран, в котором заинтересованной стороной первоначально выступали не столько США, сколько Иран, переориентировавший свою внешнюю политику с Германии на новую “третью силу” (с. 34). Лишь в течение 1941–1943 гг., после начала Великой Отечественной войны и нападения Японии на Перл-Харбор, стала формироваться целенаправленная политика США в отношении Ирана, развивавшаяся по двум взаимосвязанным направлениям: снабжения СССР по ленд-лизу через “персидский коридор” и противодействия опасности нарушения иранского суверенитета и территориальной целостности, создавшейся вследствие нахождения в этой стране британских и советских войск.

Подробное рассмотрение авторами ключевой роли США в обеспечении функционирования “персидского коридора” вносит существенный вклад в разработку отечественной историографией проблемы поставок по ленд-лизу в СССР через Иран.

Следует отметить обращение авторов к такому малоизученному вопросу, как дипломатические переговоры о возможности использования “персидского коридора” и территории СССР для доставки военных грузов в Китай. Они связывают неудачу этого проекта с противоречивостью позиций правительств США и СССР, которая была в первом случае продик-

тована прагматическими соображениями, а во втором – нежеланием Москвы портить отношения с Японией (с. 164).

В монографии рассматриваются взаимосвязанные проблемы: нарастание противоречий в межсоюзнических отношениях; расширение американо-иранских торгово-экономических связей; формирование и продвижение американских интересов на Среднем Востоке; влияние иранских правящих кругов на политику “третьей силы”.

В качестве одного из первых шагов американской дипломатии в поддержку независимости Ирана отмечено содействие США заключению в январе 1942 г. трехстороннего англо-советско-иранского договора о союзе. Авторы подчеркивают, что важной вехой на пути активного вовлечения США в иранские дела явилась Тегеранская конференция 1943 г., которая закрепила созревшую в госдепартаменте США (меморандум Дж. Джернегана) и поддержанную президентом Рузвельтом идею использования Ирана, объявившего войну Германии и присоединившегося к Декларации Объединенных Наций в сентябре 1943 г. в качестве “экспериментальной площадки” для проверки принципов Атлантической хартии (с. 54). После Тегеранской конференции и принятия Декларации по Ирану число американских советников в этой стране достигло примерно 100 человек (с. 201). По определению авторов, программа консультативной помощи являлась краеугольным камнем политики США, направленной на усиление Ирана посредством обеспечения стабильности в стране для функционирования “персидского коридора” и создания условий для сохранения иранского суверенитета (с. 187). В монографии рассматривается деятельность финансовой миссии А.Ч. Мильspo, жандармской миссии полковника Н. Шварцкопфа и военной миссии во главе с генералом К.С. Ридли.

Обращаясь к проблеме истоков эскалации напряженности на Среднем Востоке между западными союзниками и СССР, Юнгблуд и Чучкалов уделяют значительное внимание анализу обеспокоенности американских и британских дипломатов в связи с политической ролью советских военных властей на севере Ирана, ростом там сепаратистского движения и усилением влияния на иранское правительство со стороны СССР. Это недовольство западных союзников нашло свое выражение уже на 1-й московской конференции союзников в 1941 г., отразилось в нотной переписке 1942–1943 гг. и с особой силой проявилось в нефтяном кризисе 1944 г. В то же время авторы полагают, что “одной из острых проблем в отношениях между союзниками... стал польский вопрос” (с. 105). Они разделяют

точку зрения российских историков, что инициатива вывода армии В. Андерса из СССР в Иран была коллективным решением в результате противоречивых англо-польско-советских переговоров осенью–зимой 1941–1942 гг. Однако авторы корректируют сложившийся у российских исследователей взгляд на участие США в этом вопросе лишь как на поставщика вооружений для будущей польской армии. В монографии приводятся документальные свидетельства об обращении главы польского правительства в эмиграции В. Сикорского к США за помощью в эвакуации из Советского Союза в Иран польских военнослужащих, а также нескольких тысяч польских детей и их матерей с последующей транспортировкой в другие страны. Осуществление этой помощи не всегда получало одобрение Москвы по военным, политическим и идеологическим причинам, но в итоге способствовало усилению влияния США на Среднем Востоке.

Осложнение отношений западных союзников с СССР сопровождалось сближением американо-британских позиций по ряду спорных вопросов, несмотря на существовавшие до 1945 г. противоречия между США и Великобританией, касавшиеся ленд-лизских поставок через Иран, политики английских военных властей в их зоне влияния, соперничества в доступе к иранской нефти. В вопросе о выводе войск союзников из Ирана, который “получил свое развитие в свете нефтяного кризиса осени 1944 г.” (с. 164) и в конечном итоге, наряду с событиями в Иранском Азербайджане, привел к Иранскому кризису 1945–1946 гг., США и Великобритания объединились в противодействии затягиванию вывода советских войск.

В целом в монографии представлена всесторонняя картина того, как происходило укрепление позиций США в Иране. Рассматривая деятельность США в рамках сотрудничества в антигитлеровской коалиции, В.Т. Юнгблуд и А.В. Чучкалов подчеркивают, что «усиление вовлеченности США в иранскую общественно-политическую жизнь было связано, в том числе и с организацией “персидского коридора” снабжения СССР, продиктованной военной необходимостью» (с. 173). Помимо рассмотрения американо-иранских отношений сквозь призму истории “персидского коридора” авторы обращаются к анализу двустороннего экономического взаимодействия. Важным свидетельством стратегической значимости Ирана для США являлось распространение на него 2 марта 1942 г. закона о ленд-лизе. В монографии показано, в чем состояла помощь США по преодолению продовольственных, транспортных, финансовых и торговых трудностей

Ирана в 1941–1945 гг. в условиях сокращения возможностей Великобритании в сферах ее традиционного влияния на Ближнем и Среднем Востоке.

Большое внимание уделено подготовке и подписанию 8 апреля 1943 г. американо-иранского торгового соглашения, поскольку, по мнению авторов, оно являлось “звеном” в реализации “программы взаимных торговых соглашений на основе принципа наибольшего благоприятствования”, в свою очередь нацеленную на создание экономического базиса международных отношений с доминированием в них США (с. 244). С конца 1943 г. в экономической политике США в Иране наблюдается смещение акцента с поддержки военных усилий Объединенных Наций на укрепление их собственных позиций в этой стране, что особенно проявилось в соперничестве с Великобританией и СССР за доступ к иранской нефти. В главе, посвященной переходу США в 1944–1945 гг. от реализации военных целей к определению и отстаиванию американских национальных интересов в Иране, авторы рассматривают ряд свидетельств этого процесса. Среди них: повышение статуса двустороннего дипломатического представительства до посольств; реорганизация соответствующих отделов Госдепартамента; преодоление противоречий между военным министерством и Госдепартаментом относительно иранской политики; разработка в ряде меморандумов и политических заявлений новых подходов к Ирану и региону Среднего Востока, которые порывали с исходной позицией Рузвельта “об испытании в Иране бескорыстной политики США” (с. 304).

Политика США в Иране проанализирована в тесной взаимосвязи с реакцией иранских правящих кругов, оказывавшей свое влияние на результат двустороннего взаимодействия. Так было с несостоявшимся юридическим оформлением статуса нахождения американских войск в Иране, отказом иранского правительства в 1944 г. предоставить нефтяные концессии союзникам (хотя в его основе была антисоветская направленность), с претен-

зиями иранских правящих кругов и парламента (меджлиса) на передачу правительству собственности США после окончания войны. Немаловажное влияние оказывали и жалобы иранских властей на ввод британских и советских войск, политику Великобритании и СССР в отношении Ирана.

Помимо иллюстративного ряда авторы поместили 13 приложений, содержащих в хронологическом порядке переводы на русский язык меморандумов ответственных сотрудников госдепартамента, писем госсекретаря К. Хэлла и генерала П. Харли Рузвельту, текста декларации трех держав об Иране, документы, связанные с миссией Мильспо и другие источники.

К недостаткам монографии В.Т. Юнгблуда и А.В. Чучкалова можно отнести “дробность” ряда параграфов. На наш взгляд, следовало бы, используя проблемный подход, объединить материал о решении валютного вопроса в 1942 г., переговорах о стабилизации валют 1943 г. и освещении темы финансовой ответственности за эксплуатацию Трансиранской железной дороги. Мало информации содержит такая характеристика реакции советского руководства на отказ иранского правительства предоставить в 1944 г. союзникам нефтяные концессии, как “обида” на Иран (с. 258). Требуется разъяснить противоречие между утверждением авторов о нежелании США, чтобы их использовали как “буфер”, и выводом, что американские советники стали важной частью “политического буфера”, воздвигнутого Ираном между Лондоном и Москвой (с. 311).

В целом же рецензируемая монография существенно дополняет современную историографию генезиса “холодной войны” и глобализации внешней политики США, начавшейся с расширения их позиций на Ближнем и Среднем Востоке.

*Н.И. Егорова*  
доктор исторических наук,  
руководитель Центра по изучению  
“холодной войны”  
Института всеобщей истории РАН